

К выездной сессии бюро Союза писателей РСФСР

О НАШИХ ПЬЕСАХ И ТЕАТРЕ

(Заметки драматурга)

Известно, что драматургия самая трудная форма литературы. Трудность эта выражается в том, что пьесы создаются не описательным, а только речевым материалом действующих лиц. Если, как говорит Горький, в романе или повести люди, изображаемые автором, действуют при его помощи, он все время с ними, он подсказывает читателю, как нужно их понимать, объясняет ему тайные мысли, скрытые мотивы действий изображаемых фигур, оттеняет их настроения описаниями природы, обстановки и вообще все время держит их на ниточках своих целей, свободно и часто — незаметно для читателя — очень ловко, но произвольно управляет их действиями, словами, делами, взаимоотношениями, всячески заботясь о том, чтобы сделать фигуру романа наиболее художественно ясными и убедительными. — то в пьесе не допускается столь свободного вмешательства автора: он лишен многих литературных приемов романиста; его подсказывания зрителю исключаются.

В этом трудность драматургического искусства. Ему объясняется то положение, что жанр драматургии в кабардинской и, пожалуй, в балкарской литературе зародился позже остальных литературных форм. Профессионально написанные пьесы насчитывают не более двух десятков лет. За это время кабардинская драматургия прошла свое зачаточное состояние, окрепла и получила право гражданства в национальной литературе.

Но перед выездной сессией бюро Союза писателей РСФСР хочется говорить не о наших успехах, а о наших недостатках, искоренение которых в значительной степени будет способствовать дальнейшему бурному развитию и драматургии, и театра.

Мастерство драматурга определяется множеством элементов творчества. Но главным из них, пожалуй, является степень овладения богатствами языка. Следует сказать, что кабардинским и балкарским драматургам надо еще много работать. Наши драматурги начинают писать пьесу без всяких заготовок «речевого материала». Их интересует главным образом сюжетное построение — и только. В резуль-

тате появляются пьесы разных авторов, но с однообразным «речевым потоком». Все герои говорят за непрямоты похожее. Бедность, сухость языка — основной недостаток наших пьес.

Мы часто встречаемся с таким печальным фактом, когда речь старого старика и школьника одного типа по своему фразеологическому построению. Аксиров, Тубаев, Шумаков, Шагапов и другие драматурги не утруждают себя серьезной и кропотливой работой над словом, над основным материалом пьесы.

Кроме того, наш драматург чрезмерно увлекается чисто внешним «действием» героев. Достаточно сказать, что почти во всех наших пьесах во второй или третьей картинах происходят жестокие драки, бои, в которых гибнут чуть ли не все главные персонажи. Один литератор остроумно отметил, что если подсчитать всех «убитых» на сцене кабардинского театра князей, то, пожалуй, количественно они превзойли бы всех князей, когда-то живших в Кабарде.

Многие драматурги не умеют раскрывать внутренний мир изображаемого человека, психологически верно обосновать поступки и поведение своих героев. В пьесах много шума, крика, выстрелов, убийств, но мало мысли, чувств, художественности. Философского обобщения. Это свидетельствует о нашей беспомощности.

Иные стараются эту беспомощность оправдать «теорией» о якобы существующем особом складе типа горцев. Они утверждают, что горцы настолько темпераментны, что ему некогда «философствовать», рассуждать, предаваться своим чувствам, что он под воздействием эмоций совершает какие-то поступки и лишь потом начинает анализировать и обобщать их. В подтверждение этой «теории» некоторые приводят пословицы, вроде: «Адыге сперва сделает, а потом подумает».

Стоит ли доказывать абсурдность подобного утверждения?

История зарождения национального искусства в нашей стране показывает, что театры и драматурги в начале своего творческого пути чаще всего обращались к фольклорным источникам. Фольклор служил арсеналом, откуда брались сюжеты и мотивы многочисленных пьес и постановок. Эту роль сыграли и кабардинской литературой. Мы знаем немало пьес и спектаклей, созданных на основе устно-поэтического творчества кабардинцев и балкарцев: «Корогот» Пинкина Шехмачева, «Кровавый калым» Гамзала Гиллдова, «Лесные люди» Тембулата Маюкова, «Мажид и Марьят» Магомед Тубаева, «Даханаго» Залимхана Аксирова, «Каншубий и Гошага» Зрамука Кардангушева и др.

Но в наши дни творческое лицо драматурга и театра определяется главным образом степенью их участия в борьбе партии и народа за построение коммунистического общества. Современность, наши дни, наши люди должны стать основным объектом внимания работников искусства и литературы. Театр прежде всего должен показывать не прошлой, а настоящей жизни. Тот драматург или театр, который тратит всю свою творческую энергию только на поиски историко-этнографических картин прошлого, усердно копипится в дебрях далеких веков, не чув-

ствует пульса современной ему жизни, может потерять правильное идейно-художественное направление.

В связи с этим невольно приходится бросить упрек кабардинским и балкарским драматургам, а также театральным коллективам. Частенько мы встречаемся на сцене с героями далекого прошлого и гораздо реже — с людьми нашего поколения. Простой подсчет говорит о том, что на одну пьесу на современную тему приходится две о прошлых временах. На сцене кабардинской труппы в разное время были поставлены: «Корогот», «Кызыбрун», «Камбот и Яца», «Дашкин», «Сын медведя Батыр», «Каншубий и Гошага», а на балкарской — «Кровавый калым», «Кровавый той» и некоторые другие.

Мечи и стрелы, средневековые доспехи, фольклорные сюжеты, этнографические картины прошлого — вот чем, в основном, увлекается Кабардино-Балкарский драматический театр. Ко всему этому следует добавить, что иногда драматурги и театр поступают антиисторически, произвольно трактуя фольклорные темы. Чтобы «осовременить» какой-нибудь фольклорный источник, семейную мелодраму превращают в социальную драму, а тему кровной мести — в борьбу классов. Этот вульгаризаторский подход к использованию оригиналов замещен во многих спектаклях кабардинской труппы.

Если все же на сцене этого театра мы изредка видим спектакли о наших днях, то на сцене балкарской труппы еще не осуществлена постановка местного драматурга о сегодняшней жизни балкарского народа. Балкарская драматургия отстает от требований дня. Ведущие балкарские писатели не пишут пьес, а такой опытный литератор, как Омар Этезов, продолжает находиться в плену легенд и сказок.

В репертуаре театра весомое положение занимают переводные пьесы. Это вполне закономерно. Ни один национальный театр не может выявить полностью свои творческие возможности без мировой и русской классики, без лучших пьес советской драматургии. Нельзя сказать, что национальные труппы мало ставят переводных пьес. Но, говоря о переводных пьесах, надобно, во-первых, сказать о переводчиках, о качестве перевода. Многие переводы страдают дословизмом, они теряют колорит оригинала, тексты делаются трудными, невзвучными.

К переводу пьес следует привлекать лучших писательских, поэтических, особенно драматургов, ибо и на искусстве перевода они многому могут научиться.

И, во-вторых, — это уже более принципиально важный вопрос, — надобно обратить самое серьезное внимание на качество спектаклей переводного репертуара. Будем откровенными. Не все такие спектакли ставятся на высоком идейно-художественном уровне. Те же, которые ставятся, недолго живут на сцене.

Почему, спрашивается, такие хорошие спектакли, как «Егор Бузуков» и «Ревизор», не продлеваются на сцене кабардинского театра и двух месяцев? А ведь они были сделаны на высоком профессиональном актерском и режиссерском уровне. «Ревизор» показывался в Москве в эти декады искусства Кабардино-Балкарии, он получил единодушную высокую оценку зрителей.

В театре подчас говорят, что наши зрители еще далеко «не теат-

Окончание на 4 стр.